

Публикуются на сайте с разрешения правообладателя.
«Люби Россию в непогоду» (2006) Публицистика (М., Вагриус, 2006)

Борис Васильев

БЮВАР.

РОДИНА – понятие крестьянской культуры. ОТЕЧЕСТВО – дворянской.

Если крестьянину были дороги воспоминания о своем, условно говоря, пейзаже и земляках, то дворянину – память о своих предках, о своей культуре. Ностальгия – дворянская болезнь.

«Гренада» Светлова уже не укладывается в сознание современных патриотов («Я хату покинул, пошел воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать»). И Россия – уже не «Незнакомка» Крамского, а толстая баба с подоткнутым подолом и пучком редиски в руке.

«Слепою глухотой сердец ты наградил мою Россию...».

Разница между Буденным и Махно в том, что Махно имел собственные убеждения.

Во внуках умирают прадеды.

«Человек с понятием» (русс. обывательское уважительное определение человека не своего круга) превратился в «жизнь по понятиям». А «по понятиям» мы уже жили. При Сталине.

Вера обходится без логики. Она ей чужда.

Москва не стала Третьим Римом. Она стала Второй Византией.

Советский человек и гвоздь без двух перекуров не забивал.

Нежный покров поэзии при сов. Власти заменился дубленой кожей прозы в стихах, потом кожмитом стихоложства, а позднее и пластмассой рифмованных лозунгов.

Каждый рождается в своей колыбели.

Во времена написания «Комм. Манифеста» рабочие были единственным естественным коллективом. Бедность, казармы, угнетающий труд.

В русс. деревне этого не было. Большевикам необходимо было сначала превратить их в единое стадо. И они разгромили храмы, отняли у лучших крестьян имущество (раскулачивание) и лишили экономической базы всех, отменив собственность на землю и введя колхозы. Т.е. трудовые спецпоселения без права их покидать.

Мы строили коммунизм, а построили Вавилонскую башню. Мы изолгались и перепутали языки, почему все, кто только мог, с огромным облегчением разбежались с этой каторги. Страх, ложь и ненависть заменяли нам Бога-отца, Бога-сына и Святой Дух.

Талант – избыточная энергия, направленная в нравственное русло.

Сов. Власть загнала себя в тупик, пользуясь энтузиазмом вместо платы за труд. Это была ставка на психологию толпы: Энтузиазм – вид массового помешательства сродни помешательству религиозному.

Власть при феодализме – единственный способ интенсивного производства материальных благ. Вот почему Сов. Власть оказалась, по сути, возвратом к феодализму.

Русский обыватель впадает в ажитацию, когда кого-то унижают. При Сталине – интеллигенцию, при Брежневле – евреев и т.п.

У нас никто не чувствует себя защищенным, кроме криминалитета, чиновников и правоохранительных органов.

«В один прекрасный день Россия развалится не как Римская империя на множество частей, а на четыре части, на четыре территории. Северная империя останется подлинной российской Государственностью. На западе сформируется Польша со столицей в Варшаве. Южная часть со столицей в Тифлисе включит в себя Кавказ. Восточная империя вместит в себя западную и Восточную Сибирь». (Кажется, Дюма. Посмотреть!)

Истоки русской ксенофобии.

1. Ненависть к европейской культуре – из крестьянской психологии: для них это была культура господ, т.е. чужая.

2. Сов. Власть вдалбливала всем нам, что европейская культура есть культура буржуазная, а значит, враждебная.

3. СМИ заполнили наши телеэкраны третьесортными американскими фильмами. Рассчитанными на третьи страны. Убийства, культ силы, секс, насилие.

4. Мы, русские, вечные пограничники. Меж Европой и Азией, меж Исламом и Христианством. А пограничник психологически нацелен на врага.

5. Славянофильство, начавшись с идеи восстановления историч. памяти и гордости за свою историю, выродилось в узколобый национализм. От него отчетливо пахнет квасом.

6. Россия в массе своей (крестьянство – прежде всего) не обладала исторической памятью. Сов. Власть окончательно ее разрушила, а поскольку

мы «ленивы и нелюбопытны», то читаем только развлекательную белиберду, а уж историю вообще не полагаем за науку. Восторжествовала крестьянская психология: то, что было до меня, мне неинтересно, поскольку не может принести пользу сегодня.

7. У нас нет и никогда не было национальной идеи, потому что мы в массе своей не ощутили себя единой нацией. У нас нац. идею замещает идеология. Русофильство – тоже идеология, а не идея.

8. Русские в своем большинстве растеряли пассионарность, т.к. более всего пострадали при Сов. Власти. Отсюда – зависть к народам пассионарным, выраженная в ненависти к ним (евреи, лица кавказской национальности и т.п.).

СМЫСЛ собственного существования: от - жениться или выйти замуж, детей бы вырастить, дать им образование, до - Найти Трюю.

Масштаб личности:

МЫ – люди маленькие

МЫ - люди темные

МЫ – люди необразованные.

НАЦИЯ – гобелен, сотканный историей народа на географической основе.

ЗАДАЧА ТОТАЛИТАРНОЙ ВЛАСТИ: превратить человека разумного в человека обучаемого.

У нас произошла «кумиризация» сочиненного Петра Первого.

А почему, собственно? Мы не стремимся к решительным реформам через колено и уж тем паче не собираемся прорубать окно в Европу. Тогда – почему?

Да потому, что он был безмерно жесток. На грани помешательства, но о помешательстве мы и помыслить не можем, а вот жестокость, воспринятая, как «крепкая рука» (Хорош барин!), нас, вечных крепостных, очень даже радует.

Рады из ада, так и рай ни к чему.

Дела уездные, имена тихие...

М.б. течение некоторых фамилий во времени порою в силу обстоятельств превращается в Ниагару. Обрушив и сокрушив нечто в себе самих этой ниагарской деятельностью (м.б. повышенную пассионарность) эти фамилии далее текут величаво, неспешно, спокойно, пока не рассасываются в болотах или не иссякают в песках. Так случилось с московскими

Рюриковичами (последний пассионарий – Иван Грозный и с Романовыми (последний – Петр Великий). Но порою они избирают для своего течения государственный канал, и следуют, так сказать, строго по правительственному графику вне зависимости от окраски этого правительства. Так случилось с МИХАЛКОВЫМИ.

Все естественное – прекрасно, но прекрасно только то, что естественно.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ, потомки половцев, тюрки, а не татары. Их перманентные набеги и постоянное давление на границах Руси, наконец, дань им в виде обязательных регулярных подарков заслонили в народном сознании Золотую Орду. Своего сюзерена и защитника.

ЛОЗА. Самое удобное дерево. Всегда по ветру: с севера на юг? Пожалуйста. С востока на запад? Да ради Бога. И очень отзывчива на внешнюю температуру. В оттепель непременно раньше всех разрумянится, заалеет даже. Но к заморозкам непременно вернется в некую солидность. Может стать пестро-серой с оттенками мундирного цвета и искорками оранжево-самодержавного.

Покладистое дерево. Само ложится, плетей не ожидая.

Никакая новая упряжь не делает пристяжных резвее, но всегда бьет по коренникам. М.б. для этого она и предназначена?

Китовый ус гнется, но не ломается и не сворачивается. Жизнь тети Тани была китовым усом.

СОВЕТ ЗАВЕТОВ.

Зло не стоит того, чтобы его помнить. Может быть именно по этой причине я и встречал в жизни только добрых людей.

К высокой цели нужно стремиться, а не переть к ней напролом. Только тогда увидишь и обдумаешь все пути ее достижения.

Не плыви по каналу: он прорыт твоими родителями.

Не плыви по протоке: она остаток старого устья.

Плыви по тому, что движется. И непременно – против течения.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА.

В города – с заглотом культуры обывателя.

В селе женщина тонет и растворяется без остатка в психологии общины. В городе приобретает собственное звучание.

Так образовался и сформировался советский обыватель. При крахе идеологии большевиков он стал доминирующим и определяющим в постсоветском обществе.

История – калейдоскоп. Играют и переливаются стекляшки, а нам кажется, что не счесть алмазов. Мы играем вместе с ними, а просвещенный мир смотрит на нас с удивлением.

Мы не создали барона Мюнхаузена, потому что он смотрел в подозрную трубу, а мы разглядываем калейдоскоп и до сей поры.

Пьем до еды, потому что нас так заставили пить в кабаках, и при этом умиляемся собственной особенностью.

ТРИЕДИНСТВО РУСЬ - РОССИЯ - СССР

Катаклизм Руси закончились официальной верой и всенародным двоеверием.

Катаклизм России – торжеством не столько веры, сколько церкви и монастырей.

КАТАКЛИЗМ БОЛЬШЕВИКОВ – сконцентрировал Россию во чреве ее. Он отверг дух и заставил нас думать чревом, любить чревом, мечтать чревом и трудиться только во имя чрева.

Торжество Чрева России пришло сегодня, поскольку все остальное убил большевизм.

Как базар, так и рынок живут по правилам. Без всяких правил существует толкучка.

И вместо рынка мы получили всеобщую толкучку с ее продажами, воровством, обжорными рядами, красными фонарями, балаганами и Петрушками вместо искусства.

Сов. Власть раздавала землю генералитету за выслугу лет. Как в средневековье. Выслужанты получали ее в Прибалтике, на Кавказе, в Ср. Азии за счет коренного населения.

Сверхзадача любой тоталитарной власти – превратить человека разумного в человека обучаемого. Он элегантно именуется СПЕЦИАЛИСТОМ и сегодня.

Человеческое сообщество зиждется на культуре.

КУЛЬТУРА есть писанные и неписанные законы общежития, приправленные народными обычаями и историческими традициями.

Законы писанные – юридическое обоснование прав государства и гражданина.

Законы неписаные – общественная мораль и личная нравственность.

Обручами, стягивающими эти законы, являются РЕЛИГИЯ и ИСКУССТВО.

Коммунисты создали такую жизненную ситуацию, при которой каждое последующее поколение в лучшем случае повторяло предыдущее. Это похоже на медленное умирание живого существа, которому с каждым днем становится все хуже и хуже.